

## ПРИЛОЖЕНИЕ II

**АНЕКДОТЫ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ (К проекту антологии)****И.А.КРЫЛОВ**

...Анекдот про Крылова, им самим мне рассказанный. Он гулял или, вероятнее, сидел на лавочке в Летнем Саду. Вдруг ... его. Он в карман, а бумаги нет. Есть, где укрыться, а нет, чем... На его счастье, видит он в аллее приближающегося к нему графа Хвостова. Крылов к нему кидается: "Здравствуйте, граф. Нет ли у вас чего новенького?" – "Есть, вот сейчас прислали мне из типографии вновь отпечатанное мое стихотворение", – и дает ему листок. "Не скупитесь, граф, и дайте мне два-три экземпляра". Обрадованный такою неожиданною жадностью, Хвостов исполняет его просьбу, и Крылов с своею добычею спешит за своим делом. (Крылов 1982: 183)

\*\*\*

Он (И.А.Крылов – *Е.К.*) вообще мастерски рассказывал, когда был в хорошем расположении, и передавал с добродушным юмором различные забавные факты о своей беспечности или рассеянности: о том, как он однажды при представлении императрице Марии Федоровне в Павловске наклонился, чтобы поцеловать ее руку, и вдруг чихнул ей на руку; о том, как какой-то сочинитель принес ему свое сочинение и просил его советов, как Крылов взялся очень охотно прочесть это сочинение и продержал его больше года; как сочинитель, выведенный наконец из терпения, вошел к нему раз утром в спальню и увидел его спящего, а свое сочинение плавающим в каком-то сосуде, стоявшем у постели... (Крылов 1982: 293)

**В.А.ЖУКОВСКИЙ**

Императрица всегда желала познакомиться с Иваном Андреевичем, и Жуковский повел его в полной форме библиотекаря императорской библиотеки в белых штанах и шелковых чулках. Они вошли в приемную. Дежурный камердинер уже доложил об них, как вдруг Крылов с ужасом сказал, что он пустил в штаны. Белые шелковые чулки окрасились желтыми ручьями. Жуковский повел его на черный дворик для окончания несвоевременной экспедиции: "Ты, брат, вчера за ужином верно нажрался всякой дряни". Он повел его в свою квартиру в Шепелевский дворец, там его вымыли, кое-как одели и повезли его домой. (Смирнова-Россет 1989: 59)

\*\*\*

– Знаете ли вы, Киска, что Жуковский очень любит шутить, он в ужасе от сальностей, и я тоже, вот Пушкин – любитель непристойностей.

– К несчастью, я это знаю и никогда не мог объяснить себе эту антитезу непристойного и возвышенного, так же, как я не понимаю, как вы и Жуковский можете говорить о грязных вещах. И вы еще смеетесь?

– Еще бы, когда я вспоминаю историю Жан-Поля Рихтера, которую он рассказывал, говоря: "Ведь это историческое происшествие". А вот эта история. Великий герцог

Кобург-Готский пригласил Жан-Поля провести у него несколько дней. Он написал ему собственноручно очень милостивое письмо. После очень обильного обеда, не найдя никакой посуды и тщательно проискав во всех коридорах угол, где он мог бы облегчиться от тяжести, он вынул письмо великого герцога, воспользовался им, выбросил его за окно и преспокойно заснул. На другой день великий герцог пригласил его к утреннему завтраку на террасу, где он должен был восхищаться цветниками и статуями: "Самая красивая – Венера, которую я приобрел в Риме", – и дальше: "Вы будете в восторге". Но, о ужас! Подходят к Венере – у нее на голове письмо великого герцога, и желтые ручьи текут по лицу богини. Герцог гневается на своих слуг, но надпись: "Г-ну Жан-Полю Рихтеру" его успокаивает. Вы представляете себе смущение бедного Жан-Поля! Читали ли вы его скучные рапсодии?.. (Смирнова-Россет 1989: 454)

### А.С.ПУШКИН

... Это напоминает мне хорошенький анекдот об императрице Екатерине, который рассказывал мне Пушкин. Отец графа Нессельроде был прелестный и умный человек, но, как многие старики, и я из молодых, имел обыкновение издавать дурной запах. Императрица сказала ему однажды: "Милый Нессельроде, уходите, но подальше" – потому что он, чувствуя, что нескромная буря приближается, покидал игру, но возвращался слишком рано. (Смирнова-Россет 1989: 511)

\*\*\*

Вскоре после смерти мужа вдова пришла на его могилу и на коленях молилась о успокоении души его. Вдруг под платьем у себя почувствовала она какое-то жгучее щекотанье. Приписав это наитию мужниной тени, она воскликнула в умиленном порыве: "Душечка, шевелюшечка, жил, шевелил – умер, не забыл". Встав потом на ноги, она заметила, что под платьем у ней была молодая крапива. – Слышал от Пушкина. (Anecdótica 1993: 205)

### Н.В.ГОГОЛЬ

Гоголь рассказывал, что он раз шел с Войцехом, малороссийским помещиком, по деревне. Вдруг слышат они плач и вопли в одной избе. Они входят туда и видят мертвого младенца на столе. Хохол, отец ребенка, отчаянно рыдал. На расспросы и утешения Гоголя он восклицал только: "О пане, пане, да який же он был писарь, о писарь мой, бойкий писарь". Наконец Гоголь спросил хохла: "Да какой же он был писарь, когда ему было всего три года". – "Да як же не писарь, – отвечал хохол, заливаясь слезами, – насерит бывало, да пальцами по полу так и распишет". (Anecdótica 1993: 204-205)

\*\*\*

Гоголь жил на даче у Плетнева в Патриотическом институте. Однажды вошел он в беседку беклешовского сада, за ним туда же вступил статский советник с Владимиром на шее и двумя дочками.

– Ах, здесь есть надпись, воскликнула одна из них, прочтем, Nadine, должно быть интересно:

Ручей два древа разделяет,

Но ветви их, сплетясь, растут...

– Это очень мило, ну а что дальше?

.....

(не разобрано – *Е.К.*)

Александра Соколова.

– А там что-то такое неразборчивое (читает по складам):

Какая тут на-пи-са-на ху-ё-ви-на.

– Хуёвина, хуёвина, поправил невзначай пурист с Владимиром на шее. (Забавные изречения 1857: 37)

\*\*\*

Имп<ератор> Николай Павлович велел переменить неприличные фамилии. Между прочими полковник Зас выдал свою дочь за рижского гарнизонного офицера Ранцева. Он говорил, что его фамилия древнее, и потому Ранцев должен изменить фамилию на Зас-Ранцев. Этот Ранцев был выходец из земли Мекленбургской, истый оботрит. Он поставил ему на вид, что он пришел в Россию с Петром III, и его фамилия знатнее. Однако он согласился на это прилагательное. Но государь *n'entendait pas de retrogression* (не зная движения назад), просто велел Ранцеву зваться Ранцев-Зас. Свекр поморщился, но должен был покориться мудрой воле своего имп<ератора>. (Смирнова-Россет 1989: 72)

	© 1995 by Efim Kurganov Department of Slavonic and Baltic Languages and Literatures, University of Helsinki	
--	--	--